

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Моск. худож. журн., 1987, 9 янв.

Совсем недавно ему исполнилось 96 лет. Хотя он в последние годы уже почти ничего не видел, мысли и суждения его были, как всегда, ясны и глубоки. Николай Васильевич Кузьмин скончался в первый день Нового года, но еще много-много лет его имя, его искусство будут восприниматься нами как непреходящие открытия в русской художественной культуре. Он известен не только в нашей стране, но и во многих странах мира как иллюстратор множества книг. В них он раскрывал не только сюжеты и канву литературных произведений, но и сами замыслы авторов, их чувства, их нравственные идеалы. Его знаменитые иллюстрации к «Евгению Онегину» выполнены в духе рисунков и набросков самого А. С. Пушкина, сопровождают на полях книги наиболее лирические места романа. Не менее известны и его озорные и в то же время добрые рисунки к «Левше» Н. С. Лескова. Незабываемы по своей острой психологической характеристике типы и образы в рисунках к произведениям Н. В. Гоголя. Они ироничны, но не злы, драматичны, но очень правдивы. А сколько других книг мастерски и любовно иллюстрированы Николаем Васильевичем — «Маскарад» М. Ю. Лермонтова, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Очарованный странник» Н. С. Лескова, произведения Козьмы Пруткова, рассказы А. П. Чехова и многие другие книги, повести, поэмы, романы.

Но мы знаем Николая Васильевича не только как превосходного иллюстратора, но и как очень серьезно, талаантливого писателя, литературное дарование которого обнаружилось, когда ему уже исполнилось 77 лет. Тогда появилась его первая повесть «Суд царя Соломона». К. И. Чуковский писал: «Поистине, это кажется чудом... Знаток языка, тонкий, изощренный стилист, мастер писательской техники — вот

каким предстает перед нами этот «неопытный», «начинающий» автор». В своей книге Кузьмин выступает и как художник-иллюстратор, обратившийся к своему детству и к своим юношеским годам, когда он жил в небольшом провинциальном городке Сердобске. В этой книге восхищает органическое слияние его двух дарований, двух видов искусства, когда штрих и слово образуют неповторимую гармонию и цельность большой творческой личности.

Общение с ним давало истинно духовное наслаждение. Прекрасный знаток и ценитель литературы, он обладал удивительной памятью и легко цитировал поэтов и прозаиков. Он был влюблен в народное творчество, в древне-русское искусство. Он писал об этом очень глубокие статьи.

Николая Кузьмина можно считать и историком современного искусства, непосредственно знавшего многих мастеров искусства XX века. Находясь в начале своего пути под влиянием художников «Мира искусства», он до конца своих дней высоко ценил большое мастерство и графический стиль мастеров этого объединения. В то же время он был одним из организаторов творческой группы «Тринадцать», художники которой использовали метод быстрого рисунка непосредственно передающего мгновение жизни.

Мудрое и тонкое искусство Н. В. Кузьмина рождалось в период великих революционных потрясений, в огне гражданской войны, участником которой он был. В его творчестве отразились процессы рождения нового общества и новой художественной культуры.

Мы преклоняем головы перед жизнью и творчеством истинно Народного художника России Николая Васильевича Кузьмина.

В. КОСТИН.